

Военная фантастика

Влад Савин

КРАСНЫЙ ТАЙФУН

Красный тайфун

Алеет восток

Война или мир

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С13

Серия «Коллекция. Военная фантастика»
Выпуск 19

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Савин, Влад

С13 Красный тайфун: Красный тайфун. Алеет восток. Война или мир: сборник / Влад Савин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 960 с. — (Коллекция. Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-121066-3

«У России часто получалось выигрывать войны, но гораздо реже удавалось выиграть мир». После Победы, случившейся в этом мире в 1944 году, прошло шесть лет. В этом мире не было Корейской войны, так как есть только одна Корея — КНДР. Но в 1950 году еще продолжается война в Китае — причем и Мао, и Чан Кай Ши, и, конечно, США, точат зубы на Советскую Маньчжурию. Здесь не успели вырасти атомные грибы над Хиросимой и Нагасаки — и первые атомные бомбы будут сброшены на Китай. Вот только у СССР есть чем достойно ответить!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-121066-3

© Влад Савин, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Красный тайфун

Благодарю за помощь:

Толстого Владислава Игоревича, Сухорукова Андрея, Шопина Василия. А также читателей форума Самиздат под никами *Old_Kaa, otikron, HeleneS, Библиотекарь* и других — без советов которых, очень может быть, не было бы книги. И конечно же, *Бориса Александровича Царегородцева*, задавшего основную идею сюжета и героев романа.

Отдельная благодарность глубоко уважаемому *Н. Ш.*

Также благодарю и посвящаю эту книгу своей *жене Татьяне* и *дочери Наталье*, которые не только терпимо относятся к моему занятию, но и помогают, чем могут.

*Лазарев Михаил Петрович.
Из ненаписанных мемуаров*

Политика — это продолжение войны иными средствами? Или война — это продолжение политики, как там классик сказал?

И мы, русские, Советский Союз, только что победили в самой страшной войне, какую вообще когда-либо знало человечество — во Второй мировой. Исход которой, при всем уважении к союзникам, решался вовсе не в песках Эль-Аламейна, не на пляжах Нормандии и не в джунглях Гуадаканала.

Пройдет пятьдесят, шестьдесят, семьдесят лет — и нас будут называть рабами сталинского режима. И требовать покаяться перед человечеством неведомо в каких грехах. Так будут говорить те, кто сами не жили в то время, но считали правдой собственные страшилки про «заваливание трупами», про «геройские штрафбаты», про заградотряды, стреляющие по своим, при пятьсот миллионов изнасилованных немок. Нет, сталинский СССР не был раем на земле — он был всего лишь страной, вынесшей самую страшную войну, победив и не сломавшись.

И когда мы, в 2012 году, выйдя в поход в Баренцевом море, пока неведомым науке способом провалились в 1942 год, у нас не было сомнений, чью сторону принять.

Теперь нам предстоит выиграть мир — здесь, в 1945-м. Прошло уже три года, как мы сюда попали — экипаж атомной подводной лодки К-119 «Воронеж» и приданная ей на тот поход группа подводного спецназа СФ. И мы, привыкнув, уже не стремимся домой. Поскольку есть шанс, что здесь у СССР выйдет то, что не удалось там.

Выиграв войну — выиграть и последующий мир. У нас ведь, сирых и убогих, принято, что война — это как Отечественная: мобилизация, страна как единый лагерь, и всё для фронта, всё для победы! В то время как цивилизованный Запад считает, что война обязана быть гуманной, быстрой и легкой, без моря крови и грязных окопов — в идеале, чтобы свое население про нее и не слышало, это дело профессионалов! Сражения слишком дорого обходятся — Бушу-старшему победа «Бури в пустыне» после стоила президентства, избиратели не простили ему снижения социальных программ из-за военных расходов. А потому по-новому война должна начинаться еще до собственно войны, разложением противника изнутри, всеми мерами — экономи-

ческими, пропагандистскими, психологическими. Ослаблять его системные целостности «государство», «общество», «нация», вызывать распад на отдельные, несвязанные и даже враждующие друг с другом элементы — посредством сепаратизма, национальной и религиозной вражды, недоверия к власти, поощрения собственнических шкурных интересов. После чего — ввод миротворческого контингента, обеспечивающего порядок; причем это развитие событий (наведение хоть какого-то порядка) приветствуется значительной частью населения побежденной страны (Югославия). Или же — «блицкриг» против заведомо ослабленного и дезорганизованного противника, при минимальных своих потерях (Ирак).

Это даже больше характерно для конкуренции, чем для военного искусства. Разорение корпорации, как правило, не означает физического уничтожения ни имущества, ни людей; мишенью является системная целостность, которая разрушается самыми разными способами, включая и прямые гангстерские, но не замыкаясь исключительно на них. А методы разрушения противника изнутри — это та же технология рекламы в военных целях. И совершенно справедливо утверждение Лиддел Гарта о современном нашествии в армию и штабы «штатских генералов», при погонах сохраняющих мышление и психологию гражданских политиков. Что лишний раз подтверждает тезис Маркса о том, что война несет на себе непреходящий отпечаток господствующей в обществе политической культуры.

Вот только эта стратегия вовсе не «новая». Попался мне уже в этом времени номер «Военного вестника». Где была весьма интересная статья про малоизвестную у нас войну в Марокко в начале двадцатых. Которая тогда для Франции и Испании сыграла ту же роль, что для нас — Афган. Ну до чего все узнаваемо — половина армии сидит по «блокпостам», боясь высунуть нос за ограду, вторая половина героически проталкивает ей конвой со снабжением, а партизаны полностью владеют «зеленкой». Чем больше контролируемая территория, тем больше нужно блокпостов, тем труднее их снабжать — замкнутый круг. Бесплезные попытки воевать с партизанами по фронтовой привычке, используя танки и тяжелую артиллерию, приводят лишь к трате боеприпасов. Единственный выход — создание небольших маневренных групп, но хорошо обученных и обеспеченных связью (аналог позднейшего спецназа!).

Написана хорошим языком, вполне даже для начала двадцать первого века. Вот только автор — М. В. Фрунзе, 1925 год! Кстати, любопытно, откуда были известны многие мелкие подробности — имена, детали боестолкновений? Не иначе были среди повстанцев «товарищи ли си цыны» из Коминтерна? Но там после еще общие выводы есть — на тему, как англо-французские колонизаторы за сравнительно короткое время в конце XIX — начале XX века покорили огромные территории, при вполне приемлемых затратах — не было ни надрыва экономики, ни потока гробов?

Сначала шли миссионеры. Возможно даже, искренне считающие себя друзьями местного населения — как сегодня улыбчивые американцы, везущие гуманитарную помощь в бедную голодающую Албанию, или Эфиопию, или даже Россию. Но их личное отношение ничего не решало. Задачей этого предпервого эшелона вторжения, говоря по-военному, разведгрупп, кроме сбора информации, был первый, культурный удар. Сказать дикарям, что они дикари — а где-то за морем есть цивилизованные страны, где бусы и зеркала задешево продаются на каждом углу, а пустые консервные банки валяются на улицах. Что вы — бедные и убогие, до белого человека вам еще пахать и пахать...

Затем приходили торговцы. Везли товар, часто очень нужный и полезный. Железные плуги и лопаты — отчего, прямо по Марксу, развивались собственнические отношения. Но чаще — предметы роскоши, вроде бижутерии и тканей. Добивались расположения, прежде всего, местной элиты. Очень скоро становились этой элите необходимыми. Пока еще смиренно просили — в обмен на очередную партию бус или иного ширпотреба — участок земли для фактории. Это был — уже первый эшелон: штурмовые группы, закрепляющиеся на вражеском берегу.

Следующая стадия — наращивание сил на плацдармах. Торговцы множились, прибирали к рукам местный товарооборот и прочую экономику. Переходили, по Марксу, «от вывоза товаров к вывозу капитала» — концессии, плантации и рудники, даже железные дороги, короче — «свободные экономические зоны». Для охраны — военные базы на чужой территории (обычно порты или удобные бухты). Здесь уже появлялись солдаты, поначалу — в составе очень ограниченного контингента; однако в любой день сюда мог уже войти флот с десантом. Дальнейшее подчинение местной элиты — уже до создания в ней «иностранной» партии верных прихвостней. Сделать все, чтобы эта партия стала правящей — всеми мерами, включая открытый бандитизм, причем вся грязная работа — руками местных кадров, от белых господ — лишь деньги и оружие.

Доходило даже до организации вооруженных народных возмущений против отсталых феодально-реакционных правителей, под флагом «эгалите, либерте». Правда — лишь против тех правителей, кто был неугоден.

Наконец, кто-то говорил пришельцам «нет». Жадность становилась чрезмерной, или нельзя уже было оставаться в рамках: например, рудник можно построить, а железную дорогу к нему — уже нет, землю не отдавали. Или — ради получения прибыли требовалось нарушить какую-то из сильных местных традиций. Тогда наступало время следующего действия: государственный переворот вместе с войной. Среди элиты находился наиболее продажный. Если это был сам Вождь, султан или эмир — все очень упрощалось. Если нет — задачей было столкнуть своего претендента и законного Вождя, благо еще

от миссионеров было хорошо известно, кто кого не любит и за что. Если были еще недовольные — стравливали их между собой. Если выбранный вождь бунтовал — подбирали другого. Войнству претендента подбрасывали оружие, посылали инструкторов и подкрепляли своими войсками. Однако эти войска ни в коем случае не должны были стоять в первых рядах сражения. Мы не агрессоры — мы миротворцы в ГРАЖДАНСКОЙ войне. *«А теперь, грязные голые дикари, пора становиться нашими подданными».*

И не обязательно после — оккупировать страну, наводнять ее своими солдатами и чиновниками. В стране, на всех картах отмеченной как французская или британская колония, народ в провинции мог вовсе не видеть чужих мундиров. Не только прежняя местная администрация или племенные старейшины остаются на своих местах — даже глава государства, эмир или султан, номинально числится главой. Правда, сам он хорошо знает, что при малейшем неповиновении белые господа тотчас найдут другого претендента, и остальные местные во власти — тоже не более чем пешки. Пешки, однако, необходимы: **ГЛАВНАЯ ФУНКЦИЯ МЕСТНОЙ ЗНАТИ — ОБЪЯСНЯТЬ НАСЕЛЕНИЮ НЕОБХОДИМОСТЬ УПЛАТЫ НАЛОГОВ.** Самое гнусное — что, как правило, эта знать служила хозяевам не за твердое жалованье, а за «излишки налоговых поступлений». Предполагалось, что народ будет спокойнее, если грабить его будет не чужой солдат, а собственный старейшина. Армия, кстати, тоже сохраняется — как вспомогательные туземные полицейские части, под командой и строгим надзором белых офицеров. Перевооруженные европейскими винтовками, — но патроны к ним надо покупать у белых господ, так что не побунтуешь!

Дальше — цивилизация, глобализация. Хотя второго слова тогда еще не было, но суть та же. В стране мир и порядок, работают плантации, рудники, железные дороги и порты. Добывают и везут в метрополию сырье, в обмен на бусы или чего-там-еще для личного потребления. Те, кому повезло — работают на новых заводах и рудниках, за гроши, на которые никогда не согласился бы белый. Эта «экономически оправданная часть населения», как сказала какая-то шваль в мое время, насчитав в России этой категории *«не больше 20 миллионов».* Прочему же населению дозволено жить или помирать, как ему угодно. *«...наряду с новыми фабриками, заводами, нарядными европейского вида городами, на каждом шагу — картины невероятной нищеты и упадка, какого никогда раньше не знало Марокко. Улицы покрыты тысячами нищих, в жалких лохмотьях, влачащих самое жалкое существование, и это число безработных и нищих растет с каждым новым успехом французского оружия. Самая дикая, возмутительная, массовая пролетаризация, вернее — пауперизация страны».*

Но это уже — не белых людей проблемы. Главное — порядок и покой. И не надо без нужды заливать страну кровью, это нерационально и просто дурной тон. *«Никакой выжженной земли. Нам нужны подданные, а не трупы. Силу применять лишь в необходимой для*

успокоения мере». Террор не то что не нужен, но становится «высокоточным оружием»: против какой-то отдельной группы, сословия, народности; даже «гуманизм» здесь — это «пряник», который в паре с кнутом, чтобы поощрять сдающихся. Зачем нести ответственность за непопулярные меры, и посылать собственных солдат разбираться с недовольными? Легче и лучше — свалить все на местных.

Кстати, то восстание риффов в Марокко французы подавили, весьма широко применяя дипломатию — сговаривая между собой местные племена. Белые солдаты обычно вступали уже на завершающем этапе. При том что через Марокко прошли практически все дивизии французской армии мирного времени (по полку, по батальону от каждой). По поводу чего товарищ Фрунзе заметил, что эта привычка, полезная против повстанцев, после очень мешает французским военачальникам в большой войне, если таковая случится (и ведь как в воду глядел!). Хотя отдельные тактические моменты были очень интересны — так, там впервые в мире танки высаживали с десантных судов (испанцы, при операциях в прибрежном районе). Или первый испанский авианосец «Дедало» — переоборудованный «купец», с которого летали (на нем базируясь) воздушные шары, дирижабли полужесткой схемы, гидросамолеты (наиболее активно), а под конец проводились опыты с сухопутными самолетами (неудачные, палуба была слишком короткой) и автожирами испанского же конструктора Сиервы — причем этот корабль в ту войну с повстанцами использовался весьма активно, оказал реальную помощь своим войскам, так что высокое звание авианосца (без кавычек) вполне заслужил!

Но существенно — что для США и НАТО двадцать первого века весь прочий мир это как колонии для Англии и Франции века девятнадцатого. Раз они всерьез берут за основу ту стратегию, против заведомо слабейшего противника и к тому же жертвы, не владеющей инициативой. Или у них уже мышление такое — помните эпизод из их киносажки про звездные войны, «силы равные — бежим»?

Ну а у нас так не получалось. Поскольку, как однажды изрек Юрка Смоленцев «Брюс», (в 2012 году старлей подводного спецназа СФ, а здесь уже майор и дважды Герой) — «когда Россия была к войне готова, не находилось дураков и самоубийц на нее нападать». Так что у нас что зима, что война, обычно начинались внезапно. Ну а когда мы разозлимся — не взыщите! «Если кто-то, воспользовавшись временной слабостью нашей Родины, сумеет урвать у нас кусок — пусть знает, что рано или поздно мы придем и вырвем проглоченное вместе с брюхом агрессора» — это уже здесь наш командир корпуса на Сахалине сказал, перед началом нашего наступления, так в газету и попало. И ведь сдержал слово — нет больше японского Карафуту, свидетельства унижения царской России сорок лет назад, есть единственный советский Сахалин, и кто попытает отнять, своей кровью умоется!

Впрочем, за сухопутные войска ни у меня, ни, смею думать, у товарища Сталина беспокойства не было. После фрицев — японцы на

суше нам не соперники. Но вот японский флот пока еще представлял грозную силу, в той версии истории побежденную американцами — не нами! А в этой реальности — мы сами плату возьмем, не только за Порт-Артур, но и за Цусиму!

Сегодня 22 июня 1945 года. Четыре года назад, как началось. И год с гаком, как завершилось в Европе, в этой реальности капитуляцию немцы подписали тоже 9 мая, но сорок четвертого¹. А тут, на Дальнем Востоке, война началась 3 июня. Сейчас в Маньчжурии уже завершается, остатки Квантунской армии загнали в Порт-Артур (вот только хрен вам, долгая героическая оборона!). Наши наступают в Корею, в порту Вонсан высажен десант. Сахалин уже наш, как я сказал. Бои на южных островах Курильской гряды — северные, Шумшу и Парамушир, взяли еще в первые дни наступления, дальше по очереди.

Японцы еще пытаются сопротивляться. Резко активизировалась японская авиация над проливом Лаперуза и островами Кунашир, Итуруп — причем в воздухе были замечены ФВ-190 (а не Ки-84, которые часто принимали за них), впервые за войну! Раков воспринял эту попытку японцев перехватить инициативу как личное оскорбление — мы превосходили числом, качеством техники и подготовкой пилотов, но японские аэродромы были ближе, а потому самураи могли позволить себе большую боевую нагрузку, число вылетов в день. Была битва крейсеров у Сахалина — самураям досталось, но и у нас потери тяжелые! — сыграла роль «генеральной репетиции» предстоящего большого сражения. В штабе флота должный тонус и настрой, куда меньше нервозности, нормальная рабочая атмосфера. А Зозуля даже был рад проверить в реальности кое-какие свои наработки. Ну а я, хотя старался не показывать, волновался, как курсант перед сдачей экзамена. В какой академии готовят командующих флотами?

У японцев здесь — Флот. Пять линкоров, шесть авианосцев, десяток крейсеров, до полусотни эсминцев. Против нашего ТОФ превосходство в разы. И пока эта сила не брошена на весы — победа под вопросом. Мы уже сделали свой ход, свой выстрел, захватывая острова, — а противник еще нет. И нет у меня под рукой «Воронежа», атомарины из будущего, способной в одиночку помножить на ноль даже такой, пока еще третий по силе флот мира.

Есть сильная авиация. Четыре минно-торпедные авиадивизии — две на Сахалине, две в Приморье. Две дивизии пикирующих бомбардировщиков, десять полков носителей КАБ, четыре дивизии истребителей, и свыше десятка отдельных полков. А если самураи близко к берегу сунутся, то и штурмовики пойдут в бой, еще четыре дивизии и шесть отдельных полков — особенность Тихоокеанского театра, что тут по огромной территории разбросаны аэродромы, где сидят именно отдельные части, мало здесь крупных авиаузлов. Как на Балтике, порабатуют Ил-2 на подавление ПВО кораблей, торпедоносцам до-

¹ О ходе измененной истории см. предыдущие книги цикла.

рогу расчищать. Ну и разведчики, это первое дело. И спасатели, не последнее — с появлением дальних и высотных «хейнкелей» почти все гидросамолеты «каталина» перешли из воздушной разведки в этот разряд, мы же не японцы, своих сбитых не бросаем в море героически умирать!

Подводные лодки. Вся дюжина «двадцать первых» немок — причем дивизион, Н-2, Н-4, Н-7, Н-8, Н-9, Н-11 успел прибыть в нашу оперативную зону, форсировав пролив Лаперуза без потерь, привел сам Видяев. Второй дивизион, также шесть единиц, развернулся завесой у Южно-Курильской гряды, там же и четыре «Катюши ПЛО» бывшего котельниковского дивизиона, ну это уже зона не ТОФ, а СТОФ (Северо-Тихоокеанской флотилии). В Японском море восемь «ленинцев», и двадцать две «щуки» (хотя от этих я больших успехов не ждал, помня о «подвигах» Придатко со злополучной Щ-139). Ну а «малютки» выпихнули в ближнюю завесу вдоль своего побережья (включая и освобожденную корейскую территорию), просто по принципу «а вдруг». Головной болью для штаба было исключить случаи «своя своих не познаша», и потому авиации было категорически запрещено атаковать любые лодки без особого на то приказа в каждом конкретном случае. Считая, что наших лодок на ограниченной по тихоокеанским меркам территории болталось аж восемь десятков, а у японцев во всем Императорском Флоте было почти вдвое меньше, и большинство их было занято в южных морях.

И две бригады торпедных катеров. Владивостокская — «шнельботы», Камчатская — ленд-лизовские. Первая полностью обеспечена торпедами с СН, во второй с этим хуже, но тоже есть! Причем десять единиц «владивостокских» перевооружены под крупнокалиберных дальнеходных «японок». И уже есть опыт их боевого применения (бой близ Юки, 13 июня).

А главное, по замыслу моему и Зозули, все эти разнородные силы должны работать, как единая сеть, под общим управлением.

21 июня наш воздушный разведчик Пе-8 обнаружил в море японскую эскадру, в составе два линкора, два авианосца, больше двадцати кораблей прочих классов. Два линкора, тип «Исе», на каждом по двенадцать 14-дюймовых орудий. Идут вдоль восточного побережья Хоккайдо, на север — решили все же помочь своим гарнизонам на Курилах, наши уже успешно выбивают самураев с острова Уруп.

Приказываю коменданту — организовать отдых и питание прямо тут, в штабе. Поскольку, в отличие от дежурного по британскому Адмиралтейству, ушедшего домой спать во время Ютландского сражения, я намерен оставаться на боевом посту, пока битва не завершится, — и все штабные со мной, чтобы поняли, перекусить в рабочем порядке за соседним столом, соснуть часок в соседней комнате на диване — нормальный регламент в походе на атомарине, при выполнении боевой задачи. Вижу, все поняли и прониклись. Командир всегда прав! А если неправ — смотри пункт первый.

Это не самодурство — выслушать подчиненных ты обязан! Речь идет лишь о том, что все должны быть уверены: ситуация под контролем, идет по задуманному тобой плану. И ни в коем случае не видеть твоей растерянности, неуверенности, сомнений. Иначе — ничего хорошего! Как в реальном морском анекдоте — трансатлантический лайнер, не «Титаник», но типа того, примерно в то же время. Капитан входит в салон первого класса, чтобы предупредить пассажиров о шлюпочных учениях — дело нужное, чтоб каждый знал, в случае чего, куда ему бежать. Может, он был отличным моряком, этот капитан, но паршивым психологом: это каким местом надо было думать, чтобы, потребовав внимания, начать свою речь словами: господа, прошу, только без паники. А теперь представьте, что после началось!

Положим, мой штаб паниковать не будет — Зозуля с Роговым тут всех построили, вбивая в головы, что можно, а что нельзя. Но какое первое следствие сомнения в мудрости начальства — правильно: «не спеши выполнять приказ, его могут и отменить». Будут исполнять без старания, спустя рукава, что в иной ситуации равнозначно прямому саботажу! Это ведь пока они, офицеры, кто смотрят на меня в ожидании приказаний, уверены — у меня есть план, и все будет хорошо. А сам я в этом не уверен. Все же японцы — очень серьезный противник на море, в эту войну! И выходят на меня не парой крейсеров, а главными силами!

Так, если японцы идут к Урупу, то курс их проляжет мимо завесы наших подлодок. Метод «опускающейся завесы», когда лодки развернуты строем не поперек предполагаемого курса противника, а вдоль — и выдвигаются на перехват, по данным воздушной разведки. Требуется хорошей работы штаба и четкого взаимодействия с авиацией — зато позволяет последовательно задействовать все силы. А там лучший дивизион из бригады Котельникова — Н-3, Н-5, Н-10, Н-13, ну, акулы белые, не подведете!

Не подвели! Пустили японцам первую кровь! Лодка Н-5, по данным авиаразведки, обнаружила «северное» соединение и успешно вышла в атаку, еще ночью на 22 июня. Может быть, самураи и знали в теории характеристики немецких «тип XXI», — но вот практических навыков борьбы с ними не было, все приемы ПЛО были «заточены» под американцев, не способных ни совершить бросок к цели на 16 узлах, ни нырнуть на двести метров. После атаки, уже утром 22 июня, лодка всплыла под перископ, и, выставив антенну (столь же полезное устройство, как шнорхель!), отправила кодированное донесение, принятое и расшифрованное в штабе флота, связь обеспечивал самолет-ретранслятор, дежуривший над районом на большой высоте. Состав японской эскадры (два линкора, два авианосца, большой и поменьше, еще свыше десятка вымпелов), курс и скорость в момент обнаружения, атака в 23.08, шесть торпед с СН, четыре попадания в малый авианосец (в приказе по флоту я назвал авианосцы более приоритетными целями, чем линкоры), японцы ушли курсом норд-ост (одним лишь

шумопеленгатором на большом расстоянии трудно определить точно). Воздушная разведка подтвердила — затонул авианосец тип «Читозе» (после было установлено, «Чийода» — 15 000 т, 30 самолетов, примерно равноценен американским «индепенденсам»). Интересно, что самураи даже не пытались организовать охоту за лодкой, а поспешили отойти на максимальном ходу! Неужели наш предвоенный блеф с «Полярным Ужасом» в Петропавловске-Камчатском оказался удачным?

Интенсивные воздушные бои над проливом Лаперуза и Южным Сахалином. Пока, согласно донесениям, у нас перевес, все же Ла-11, Як-9УД и Та-152 это уже самолеты послевоенного поколения, в сравнении даже с Ки-84, и подготовлены наши летуны лучше, и опыт больший имеют, и тактику наработали совершенную. Но японцы упрямы, этого у них не отнимешь — несут потери, но пытаются наносить удары даже не по позициям наших войск, а по аэродромам! Или связать боем нашу авиацию, чтобы не могла вмешаться на морском направлении.

Ну вот, в 16.20 — обнаружены главные силы японского флота. Квадрат... это по карте, координаты 38 с. ш., 137 в. д. — три больших авианосца, два линкора класса «Ямато», до тридцати кораблей других классов. Курс 260, ход 24 узла — к Корею? Хотя уже темнота недалеко — таким ходом могут наутро оказаться где угодно! Раков чертыхается — на час бы раньше обнаружили! Искренне ему сочувствую — ну нет пока спутниковой разведки, и самолетные радары сильно хуже, чем в 2012 году! Но воевать-то надо?

Экстренный план был заранее разработан. Представляю, что творится на аэродромах, где спешно готовят самолеты к вылету, и в штабах, где тасуют, отодвигая, прежние боевые задачи! Пикировщикам далекоато — а вот «дорнье» с управляемыми бомбами как раз достанут! И истребители — для Ла-11 на пределе, но хватит, чтобы прикрыть!

На два полка бомберов — четыре истребителей! И еще один, на «яках», прикроет на отходе, отсекает японцев, если будут преследовать. По «Китаками» в Маоке работали половиной этого, и по донесениям, всего два попадания, в разы хуже, чем на ладожском полигоне, как бы кто-то ни бахвалился — ну, в боевой обстановке всегда так! Но даже если положат в японские палубы хотя бы четыре бомбы, всем скопом — и то хлеб!

А вот с лодками хуже! Обжегшись на молоке — дуешь на воду: все шесть «немок» развернуты гораздо севернее, начиная от пролива Лаперуза и до 44-й параллели! Итого, до возможного места боя им от трехсот до четырехсот миль! Придется «ленинцам» и «щукам» главную роль сыграть — что ж, ваш черед за Отечество гибнуть, и если у вас уровень подготовки недостаточный еще, ничего не поделаешь, надо! Хотя вроде бы за последние месяцы сумели его и подтянуть — но до североморцев далеко! И не сравнятся «щуки» довоенной постройки, и даже модернизации не прошедшие — с «двадцать первыми»! Но ведь и японцы — не англичане, у них ПЛО послабее?